

Глава 8

Когда Сун Линчу было всего несколько лет, его отец внезапно скончался. Вскоре тяжело заболела мать, и ему самому пришлось расправить крылья и противостоять жизненным бурям, в то время как другие дети ещё купались в заботе и опеке.

В его воспоминаниях почти не осталось образов мужских фигур, которые бы его защищали.

Именно поэтому, увидев, как Тан Юэ не пожалел усилий, чтобы преподать Юан Жуйдууну урок с помощью довольно грязных приёмов, он был глубоко тронут — и уж точно не ожидал, что тот зайдёт так далеко. На какое-то мгновение Сун Линчу ощутил растерянность.

Когда мужчина уже собрался уходить, Сун Линчу неуверенно сказал:

— Господин Тан, просто напугать его — уже достаточно. Не стоит откладывать свои дела из-за меня.

— Это не из-за тебя, — Тан Юэ бегло просмотрел документы, затем захлопнул их и небрежно отложил в сторону. — Просто мне как раз захотелось найти нового делового партнёра.

— ...

Ну вот, весь сценарий рассыпался.

Как и ожидалось — типичный прямолинейный мужик, напрочь лишённый элементарного такта.

Тан Юэ заметил разочарованное выражение на лице Сун Линчу, и уголки его губ едва заметно дёрнулись.

Он добился своего положения благодаря многолетним расчётам и выжидательной тактике. Почти десять лет он оставался в тени, тайно строя планы, поэтому и стал таким хладнокровным, не склонным к тому, чтобы помогать кому попало.

Иногда он помогал в подобных ситуациях просто потому, что ему так хотелось — не желая, чтобы кто-то чувствовал себя перед ним в долгу.

Разумеется, Сун Линчу и представить не мог, что творилось в мыслях Тан Юэ. У него были занятия во второй половине дня, и он первым делом вернулся в университет.

Как только он подошёл к воротам кампуса, за спиной раздался голос:

— Сун Линчу!

Он обернулся и увидел девушку в шапке с меховыми заячьими ушками, бегущую к нему навстречу.

— Сестра Чжоу, — с лёгкой улыбкой поприветствовал он её.

Девушку звали Чжоу Кэсинь — талантливая художница из художественного факультета и одновременно глава культурно-развлекательного отдела студенческого совета.

— Это и правда ты! Какая встреча! — радостно воскликнула она, подбегая ближе. — Как раз тебя искала. Поговорим по пути?

Сун Линчу зашагал рядом с ней по дорожке, ведущей в кампус, и спросил:

— Что случилось?

— Просто... скоро же начнётся наш ежегодный конкурс певцов, ты ведь в курсе, да? — с невинным видом моргнула Чжоу Кэсинь.

Сун Линчу: «...»

Он бы предпочёл не быть в курсе.

Конкурс певцов, о котором говорила Чжоу Кэсинь, проводился совместно их университетом и соседним Авиационным университетом.

Руководство обеих школ придавало мероприятию большое значение, так что этот ежегодный конкурс давно уже стал заметным событием для обоих учебных заведений.

Чжоу Кэсинь случайно обнаружила певческий талант Сун Линчу и с тех пор каждый год уговаривала его участвовать в конкурсе — и каждый раз получала отказ.

— У меня нет слуха, — заявил Сун Линчу.

— И ты думаешь, я в это поверю? — парировала Чжоу Кэсинь.

— Старшая сестра, пощади, прошу тебя, — с мученическим выражением на лице взмолился он.
— И так участников хватает, я не участвую.

— Нет, в этот раз у меня есть серьёзная причина, — ответила она. — Я скоро покину пост главы отдела. Пробыла на этой должности два года. И за это время чемпионский титул каждый раз уходил к другой школе. Мне обидно. Я хочу сделать последнюю попытку перед уходом.

На первый взгляд конкурс певцов между двумя университетами выглядел дружеским мероприятием, но на деле оба вуза соперничали всерьёз. За эти годы победы доставались то одной, то другой стороне.

Однако с того момента, как Сун Линчу поступил, в Авиационном университете появился невероятно талантливый вокалист. Говорили, он даже участвовал в телевизионном песенном шоу и почти дошёл до финала. Это был случай, когда профессионал соревнуется с любителями. Неудивительно, что последние два года победу неизменно одерживала их сторона.

Сун Линчу потерял лоб и сказал:

— Мне кажется, ты переоцениваешь мои способности.

Да, он пел лучше среднего — и только.

— Это другое дело, — возразила Чжоу Кэсинь. — У тебя столько поклонников! На конкурс придёт куча людей, так что хотя бы по зрительской поддержке мы не будем уступать Авиационному университету.

Сун Линчу мысленно вздохнул: То есть меня просто используют, чтобы собрать публику?

Поскольку представитель Авиационного университета был и внешне привлекателен, и пользовался бешеной популярностью, он каждый год буквально «сметал» конкуренцию. Более того, его выступления неизменно привлекали толпы зрителей, что сильно влияло на атмосферу и настрой остальных участников.

Особенно в прошлом году — возможно, из-за слишком яркого давления со стороны соперников — двое их сильнейших конкурсантов не справились с волнением, и все три призовых места достались другой школе. Некоторые особенно ярые студенты потом ещё и издевались на форумах.

— Позволь мне уйти с честью, — с мольбой в голосе произнесла Чжоу Кэсинь. — Пожалуйста?

Сун Линчу снова потерял лоб:

— Дай мне немного подумать. Я скажу тебе сегодня вечером.

— Хорошо! — радостно воскликнула она. — Жду хороших новостей!

Он вовсе не зазнавался. Просто внимание к его персоне было для него тяжёлым.

Ещё в старших классах его заставили спеть соло на школьном фестивале искусств. Видео с его выступлением разлетелось по всему городу, и каждый день у ворот школы его останавливали незнакомцы, спрашивали контакт или просили спеть. Сун Линчу тогда и сам не знал, как на всё это реагировать.

С тех пор он стал отказываться от любых возможностей выделиться.

Во время обеденного перерыва Сун Линчу вернулся в общежитие. В комнате был только Ли Чан — он нежно болтал по видеосвязи со своей девушкой.

Его девушка училась на факультете подготовки стюардесс в соседнем Авиационном университете и считалась главной красавицей своего отделения. Она была по-настоящему ослепительна, и многие парни откровенно завидовали Ли Чану.

Раньше одноклассники часто подшучивали над ним: мол, не иначе как в прошлой жизни ты спас галактику, раз такая девушка тебе досталась.

Увидев, как Сун Линчу вернулся, Ли Чан перебросился ещё парой слов с девушкой, завершил звонок и театрально воскликнул:

— Наконец-то вернулся! Вот это да — наш пай-мальчик научился не ночевать дома!

— Отвали, — с улыбкой отбрил его Сун Линчу.

— Ты же вроде вчера ходил на день рождения старшей? — Ли Чан хитро прищурился. — Только вот по голосу того, кто взял трубку, совсем не похоже было на старшую. Тебя что, какой-то вонючий мужик утащил?

Попал в точку, — подумал Сун Линчу, но не стал рассказывать Ли Чану о том, что произошло прошлой ночью, чтобы не беспокоить друга. Вместо этого он неопределённо ответил:

— Приятель один.

— А, ну ладно, — Ли Чан не стал спрашивать дальше. — Главное, что с тобой всё в порядке.

Сун Линчу сел за письменный стол и достал телефон. Он хотел написать Тан Юэ — хоть что-то, — но боялся, что нахлынут эмоции и он сам себя разозлит. Некоторое время он колебался, а потом резко повернул голову и посмотрел на Ли Чана, который сидел с глуповатой улыбкой и переписывался со своей девушкой.

— Могу тебя кое о чём спросить? — спросил он.

Ли Чан оторвался от экрана:

— А? Конечно, спрашивай.

— Как ты добился свою девушку?

Услышав это, Ли Чан мгновенно оживился, глаза засветились, и он с самодовольной улыбкой ответил:

— Если честно, не я её добился. Это она первой проявила ко мне интерес.

Сун Линчу посмотрел на него с выражением «перестань нести чепуху».

— Серьёзно! Я не то чтобы супер в баскетболе, но в старших классах был капитаном школьной команды и выглядел довольно эффектно. После одной игры она сама добавила меня в соцсети и написала, что я напоминаю ей её кумира — Рукаву Каэде. Ну, мы начали общаться... и понеслось.

Сун Линчу: «.....»

Он, конечно, понял, в чём суть, но пользы из этого для себя не извлёк ни малейшей.

Он не играл в баскетбол, и Тан Юэ, вероятно, даже не знал, кто такой Рукава Каэдэ.

(Рукава Каэдэ — персонаж манги и аниме "Slam Dunk", один из главных героев, талантливый баскетболист старших классов.)

— А с чего вдруг ты это спрашиваешь? — подозрительно прищурился Ли Чан. — Неужели влюбился в какую-то девушку и хочешь начать за ней ухаживать?

— Нет, — отрезал Сун Линчу.

— Эй! А выражение лица говорит об обратном! — Ли Чан с азартом подкатил свой стул ближе.
— Ну ты попал по адресу. Меня тут вообще-то зовут мастером любви! Ко мне все идут советоваться, как добиться девушки!

Насчёт "мастера любви" ещё можно было поспорить, но то, что к нему действительно часто обращались за советами — факт.

В конце концов, не каждому по силам добиться главной красавицы факультета.

Сун Линчу скептически посмотрел на него:

— Ну, давай, удиви меня.

— Смотри. Нужно, чтобы человек увидел твои сильные стороны. Вспомни, каждый раз, когда ты на сцене получаешь награды, на тебя потом толпа набрасывается: кто-то просит WeChat, кто-то признаётся в любви — это же твоя фишка, твой шарм. Вот и моя девушка влюбилась в мои роскошные баскетбольные финты!

Сун Линчу задумчиво кивнул.

Похоже... в этом действительно что-то есть.

Тем же вечером Чжоу Кэсинь получила весточку: Сун Линчу согласился участвовать в конкурсе.

Не успел он опомниться, как наступила среда. После обеда у Сун Линчу не было пар, и он, предупредив Тан Юэ, принёс ему лечебный суп.

На этот раз это был говяжий отвар с лекарственными травами — ароматный, насыщенный, аппетитный. Один только запах вызывал слюноотделение.

Пар от горячего супа клубился в воздухе, окутывая лица тёплой дымкой. Даже лицо Тан Юэ, обычно холодное, словно сосна на заснеженной горной вершине, на мгновение стало чуть теплее.

— Что такое? — спокойно спросил он, допив последний глоток и отложив ложку. Его взгляд обратился к юноше, сидевшему напротив и неотрывно следившему за ним.

В чёрных, прозрачных глазах Сун Линчу светилось лёгкое волнение и юношеская наивность — такая, что хотелось вручить ему все звёзды с неба.

— Да ничего особенного... — неуверенно начал он. — Просто хотел спросить: ты свободен в эту субботу вечером?

— Нет.

Сун Линчу: «...»

Ну почему он вообще не играет по правилам?!

Хотя бы спросил бы — зачем!

Но раз тот не спросил — Сун Линчу сам возьмёт инициативу в свои руки.

— Я участвую в вокальном конкурсе у нас в университете. Отборочный тур будет в эту субботу, и его будут транслировать в прямом эфире на «Литл Эппл ТВ». Ты... придёшь на трансляцию и поболеешь за меня?

Тан Юэ в ответ хладнокровно парировал:

— А ты меня увидишь?

«...» Хороший вопрос. Действительно, он не сможет его увидеть.

Но разве в этом суть?

— Хотя я и не увижу тебя, — серьёзно сказал Сун Линчу, — но само сознание, что ты смотришь, придаст мне сил и поможет выступить лучше, увереннее!

Тан Юэ молча вытер рот салфеткой и не произнёс ни слова.

Сун Линчу поспешно добавил:

— У меня есть сильный соперник, он тоже будет участвовать. Выиграть или проиграть — для меня это очень важно. Если я проиграю, он меня будет высмеивать. Ты ведь не хочешь, чтобы меня высмеивали?

— Не хочу! — не дожидаясь ответа Тан Юэ, он сам за него ответил и жалобно посмотрел, включая последнее, секретное оружие:

— Гэгэ...

Тан Юэ на мгновение замер.

Это был первый раз, когда Сун Линчу назвал его «гэгэ».

В отличие от холодных, отстранённых сообщений в WeChat, его голос сейчас звучал звонко и мягко, с лёгкой интонацией на подъёме в конце — и это «гэгэ» больше походило не на обращение, а на милую, немного игривую попытку подлизаться.

Из-за проблем в семье Тан Юэ с детства не любил, когда его называли «братом». Но сейчас... он вдруг понял, что это слово может звучать так близко.

— Угу, — наконец нехотя выдавил Тан Юэ. — Поговорим об этом позже.

«...»

Кто вообще говорит "поговорим позже", когда событие уже в эту субботу?!

Сун Линчу злобно стиснул зубы. Ладно. Ничего. Он всё равно его достанет в субботу.

Если тот не посмотрит прямую трансляцию — он вырежет свой номер и отправит ему запись!

Если откажется и это смотреть — пришлёт фото!

Честно говоря, если достаточно долго капать на мозги, даже самого прямолинейного стального мужика можно согнуть в форме скрепки!

<http://bllate.org/book/14439/1276766>